

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО ПРИ РАЗНЫХ УРОВНЯХ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА)**Юлия Ю. Неяскина^{1, @1}, Вероника О. Пронькина^{1, @2}**¹ Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, Россия, 683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4@¹ neyaskinaju@yandex.ru@² proveron1910@mail.ruПоступила в редакцию 13.06.2017.
Принята к печати 17.08.2017.**Ключевые слова:** временная перспектива личности, будущее, события будущего, жизненный путь, толерантность к неопределенности.**Аннотация:** В статье анализируются результаты эмпирического исследования, направленного на определение специфики построения будущего старшеклассниками с разными уровнями толерантности к неопределенности. Проверяется гипотеза о том, что конструирование будущего в юношеском возрасте у толерантных и интолерантных к неопределенности школьников характеризуется различиями в степени детализации и простроенности будущего, в осознании и принятии личной ответственности за него, в выраженности установок разной модальности в отношении своего будущего. Исследование проведено при помощи адекватного поставленной цели комплекса методик, включающего, помимо количественных, качественные методы (методику рисуночных метафор «Жизненный путь», элементы каузометрического анализа, графический метод «круги Котгла»).

Результаты исследования могут быть использованы при организации психологической работы со школьниками, направленной на формирование установки на позитивное принятие будущего, преодоление страха перед ним, а также на отработку навыков рефлексии и осознание индивидуальной ответственности за свое будущее.

Для цитирования: Неяскина Ю. Ю., Пронькина В. О. Особенности конструирования будущего при разных уровнях толерантности к неопределенности (на примере юношеского возраста) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 143–152. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-143-152.

Проблема взаимоотношений личности со своим жизненным временем представляется одной из центральных тем философской и психологической мысли как в древности, так и в современном мире. Особенную роль приобретает исследование временной перспективы в юношеском возрасте, когда понимание собственной перспективы, осознание прошлого, конструирование своего жизненного пути, представляя собой базу личностного самоопределения, влияет на дальнейшие значимые выборы человека. Современный мир, пребывая в постоянном процессе изменения (общественных ценностей, систем образования, мира профессий и др.), требует от подрастающего поколения нового отношения к будущему, основанного на креативном, конструктивном подходе к организации своей жизни, когда взамен простому «заглядыванию» вперед, мечтанию о будущем приходит его интенсивное соиздание в настоящем. Далеко не все взрослые и, тем более, молодые люди готовы и умеют приспособиться к этим изменениям, что порождает тревогу и неуверенность в завтрашнем дне. Поэтому при построении перспективы будущего огромное значение имеет такой фактор, как толерантность к неопределенности – стремление к изменениям, неповторимости и оригинальности, готовность идти своим путем, решать сложные задачи, выходя при этом за рамки принятых ограничений.

Юношество – время планирования будущего. Однако небольшой запас жизненного опыта, не всегда адекватное оценивание своих внутренних ресурсов, повы-

шенная тревожность и излишняя эмоциональность во все времена приводили в этом возрасте к конфликту желаний и возможностей, страху, порой неосознанному, перед будущим. Поэтому именно в юношеском возрасте особенности конструирования будущего с учетом уровня толерантности к неопределенности представляет особый интерес для исследования.

Целью исследования явилось изучение особенностей конструирования будущего в юношеском возрасте при разных уровнях толерантности к неопределенности.

В работе проверялась *гипотеза* о том, что конструирование будущего в юношеском возрасте у лиц с разным уровнем толерантности к неопределенности имеет специфику, выражающуюся в таких аспектах, как различная степень детализации и простроенности будущего, разный уровень осознания и принятия личной ответственности за свое будущее, разная выраженность позитивных установок и тревожности в отношении своего будущего.

В исследовании приняли участие 52 респондента в возрасте от 16 до 18 лет, обучающиеся в МБОУ «Средняя школа № 11» г. Петропавловска-Камчатского. Выборка уравнена по гендерному признаку.

Будущее в контексте временной перспективы личности

Исследования проблемы времени в психологии осуществлялись в целом ряде направлений. Это, прежде всего, классические исследования восприятия времени (Ю. М. Забродин, Ф. Е. Иванов, Е. Н. Соколов, П. Фресс),

переживания времени (Д. Гарбетте, Р. Кнапп), временной перспективы (Р. Кастенбаум, Ж. Нюттен). Значимо и исследовательское направление, в котором изучались нейрофизиологические, психофизиологические особенности временной организации человека (Н. Н. Брагина Т. А. Доброхотова – 1981 г.; Ю. М. Забродин, А. В. Бороздина, Н. А., Мусина – 1987 г.; Я. Освальд – 1975 г.; С. Шервуд – 1975 г. и др.), а также процессуально-динамические, такие как скорость запоминания, скорость реакций, темпы, ритмы нейрофизиологических, психофизиологических процессов (П. Фресс, Л. П. Гримак – 1978 г.; Д. Т. Элькин – 1959, 1962 г.; Т. М. Козина – 1978 г., Д. Н. Узнадзе – 1966 г.).

Перечисленные выше направления и области исследований существовали изолированно от времени развития личности, мотивации, динамики осознаваемого и бессознательного (П. Жане, Ж. Пиаже, К. Левин, Х. Томе и др.). Первую попытку объединения жизненной и возрастной периодизации предпринял Б. Г. Ананьев [1].

К. Левин, автор понятия «временная перспектива», определил ее как существующую в настоящий момент целостность видения индивидом своего психологического будущего и своего психологического прошлого [2]. Ф. Зимбардо понимает временную перспективу как отражение установок, ценностей и убеждений, связанных со временем [3–4]. Это отражение состоит из когнитивной, эмоциональной, социальной составляющих. Автор полагает, что временную перспективу как установки и ориентации (прошлое, настоящее, будущее) можно рассматривать как устойчивые личностные черты.

В узком смысле под временной перспективой исследователи подразумевают перспективу будущего – показатель того, в какой степени и каким образом ожидаемое хронологическое будущее становится частью настоящего жизненного пространства [5].

Ж. Нюттен определил перспективу будущего как приобретенную личностную характеристику, которая формируется в результате мотивационного целеполагания. Люди, по его мнению, когнитивно преобразовывают свои более общие и размытые потребности, мотивы и желания в более конкретные мотивационные цели, структуры «средство – цель» (субцели и конечные цели), поведенческие планы и проекты [5].

По мнению А. В. Михальского, одной из важных составляющих конструирования будущего является его проблематизация: «...выделение и постановка проблемных областей, которые требуют напряжения или дополнительного развития личности, актуализация и работа с данными проблемными областями, богатые смысловые структуры – признак высокого уровня развития психики» [6–7].

Автор полагает, что для успешного планирования следует овладеть такими характеристиками времени, как таймфреймы – единицы смыслового субъективного времени – характеристика, сочетающая в своей основе физиологические, биологические и социальные факторы, тесно связанная с таким феноменом, как «поступок» [6–7]. Е. Л. Доценко отмечает, что поступок – всегда выбор между альтернативными мотивами, за каждым из которых стоят альтернативные ценности, это основное предназначение личности, ее «работа». При совершении поступка значим признак «выбор», понимаемый как экзистенциальное самоопределение, который не может быть приравнен к принятию решения. Цель совершае-

мых поступков – выбрать из множества альтернатив такую линию поведения, чтобы обеспечить экономность, экологичность в самообеспечении [8].

Функция конструирования будущего является функцией психики, регулирующей поведение животных и человека, она тесно связана с потребностно-мотивационной сферой, развивается в онтогенезе, формируется во взаимодействии с окружающей средой и, в частности, в социальном взаимодействии [9].

Старший подростковый и ранний юношеский возрасты являются сензитивными периодами для профессионального и личностного самоопределения. В это время происходит становление образа будущего, формируются системы жизненно-важных целей. Л. И. Божович отмечает, что при переходе от подросткового к раннему юношескому возрасту происходит смена внутренней позиции, основной направленностью личности становится обращенность в будущее [10]. Развивая идею, Н. Н. Толстых пишет: «Проблемы выбора профессии, дальнейшего жизненного пути, самоопределения превращаются в «аффективный центр» жизненной ситуации, вокруг которого вращается вся деятельность, все интересы старшего школьника» [11].

В юношеском возрасте до определенного момента в среднем сохраняется локус времени, направленный на будущее. По содержательной части образ будущего в юношеском возрасте чаще всего наполняется профессиональными подробностями, связан с профессиональным самоопределением. Определенное смысловое будущее предполагает определенность и устойчивость профессионального выбора, неопределенное – его неопределенность и неустойчивость.

Обращенность в будущее как возрастное новообразование формируется в юношеском возрасте, появляется постепенно, часто болезненно. Э. Эриксон отмечал, что для ранней юности расстройство временной перспективы является психопатологией. Человек может не замечать течения времени или переживать, что время носит необратимый характер. В этом возрасте может возникнуть желание остановить время и «прожигать» его, не задумываясь о каких-либо последствиях [12].

Толерантность к неопределенности как фактор построения перспективы будущего

Современные исследователи перспективы будущего не могут однозначно выделить группы факторов ее формирования ввиду того, что в каждом индивидуальном случае одни факторы могут преобладать над другими. По источнику воздействия, однако, эти факторы традиционно разделяются на внутренние и внешние. К числу внутренних, наряду с личностными ценностями, стремлениями и убеждениями, следует отнести и толерантность к неопределенности.

Само понятие толерантности к неопределенности как личностная характеристика рассмотрено впервые в работах Э. Френкель-Брансвик [13–14]. Автор описывает поведенческие диспозиции, связанные с низкой толерантностью к неопределенности. По мнению Э. Френкель-Брансвик, толерантность к неопределенности проявляется в таких индивидуальных особенностях, как когнитивный стиль, система убеждений, межличностное общение и социальное взаимодействие, а также поведение при решении проблем [14].

Существенный вклад в анализ проблемы толерантности к неопределенности внесли А. Г. Матушанская и Б. С. Алишев. Они рассмотрели толерантность к неопределенности в трех аспектах: толерантность к двусмысленности, толерантность к неопределенности и толерантность к неизвестности [15].

С начала 1960-х гг. для измерения толерантности к неопределенности как личностной черты методом субъективного самоотчета был разработан ряд психометрических шкал. К наиболее известным из них относятся шкала Дж. Баднера, адаптированная в России Г. У. Солдатовой, шкалы С. Райделла и Е. Розена, Э. МакДональда, Р. Нортон, а также испаноязычная шкала Д. Вигано ла Роза, русскоязычная версия которой была адаптирована Н. Шалаевым. Обзор шкал для измерения толерантности к неопределенности можно найти в работах Э. Фарнхэма и Т. Рибчестер, а также А. И. Гусева.

К шкалам нового поколения относится шкала толерантности к неопределенности Д. МакЛейна. Автор определяет толерантность к неопределенности как спектр реакций (от отвержения до влечения) на стимулы, которые воспринимаются индивидом как незнакомые, сложные, изменчивые или дающие возможность нескольких принципиально различных интерпретаций [16].

В анализе проблемы неопределенности на передний план выступают разные аспекты отношения людей к будущему.

Ощущение, что «будущее не определено», в любом возрасте порождает тревогу. Тревога – очень важное приобретение человека, это инструмент взаимодействия с будущим. Если не обращать внимания на сигналы тревоги, бороться с обычной, «нормальной» тревогой, пытаться вытеснить ее из жизни, она все равно вернется, только еще в более разросшемся виде, и превратится в клиническую, патологическую тревогу [17].

Ален Бадью оперирует понятием «готовность к событию» – особенность стратегии человека, который готов к ситуации неопределенности. Быть готовым к событию – значит быть в субъективном расположении, позволяющем признать новую возможность. Готовить событие – значит быть расположенным его принять, быть в таком состоянии духа, в котором порядок мира, господствующие силы не обладают абсолютным контролем над возможностями [18]. Очевидно, неопределенность, помимо неприятных эмоций, содержит в себе важный для субъекта позитивный потенциал, который помогает выработать адекватную позицию по отношению к неопределенности, ощутить присущие ей позитивные возможности.

Таким образом, правомерно говорить о том, что тот тип переживания неопределенности и отношения к ней, который избирается личностью, существенным образом определяет стратегию отношения субъекта к своему будущему. Е. Т. Соколова отмечает, что известная толерантность к неопределенности и переносимость амбивалентности могут свидетельствовать о достижении индивидуальной зрелости, константности и целостности «Я», способного справляться с тревогами [19].

Методы исследования

1. «Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (валидизация Е. Н. Осина) [14]. Измеряется отношение к новизне, отношение к сложным задачам, отношение к неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности и толерантность/избегание неопределенности.

2. Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [20].

3. Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной [21].

4. Ассоциативный эксперимент на стимул «Моё будущее».

5. «Циклический тест времени» Т. Коттла. Оценивались два параметра: 1) степень связанности временных зон; 2) предпочтение или значимость той или иной временной зоны [22].

6. Методика рисуночных метафор «Жизненный путь». Позволяет выявить эмоциональное состояние человека, специфику представлений о своей жизни и отношений к ней, формулировать цели и пути их достижения. Респондентам предлагается в соответствии с инструкцией изобразить свой жизненный путь. Проводится индивидуальная беседа с каждым респондентом, включающая следующие аспекты: что изображено, к чему стремится респондент в будущем, настроение в будущем, дорога и ее специфика, преграды на пути и средства для их преодоления, люди рядом и др.

7. Элементы каузометрического анализа. Цель – определить количество событий, место и временную протяженность этих событий в будущем [23].

Анализ и интерпретация результатов исследования

На первом этапе для разделения совокупной выборки на подгруппы осуществлялась кластеризация данных, полученных по методике «Толерантность к неопределенности». Были получены две группы, критериальное сравнение которых показало различия по большинству шкал (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ средних значений по шкалам методики «Толерантность к неопределенности»
Table 1. Comparative analysis of average scores on the «Uncertainty tolerance» scale

Шкала	Среднее значение кластеров		tэмп
	ЭГ 1 (n=22)	ЭГ 2 (n=28)	
Общий показатель	112,14	85,54	9,98**
Отношение к новизне	15	11,07	5,27**
Отношение к сложным задачам	36,59	28,32	5,83**
Отношение к неопределенным ситуациям	45,82	33,86	7,90**
Предпочтение неопределенности	57,32	43,43	8,02**
Толерантность/ избегание неопределенности	54,82	42,10	6,59**

Прим. ** – $p \leq 0,01$

Можно говорить о том, что респонденты первой группы осознают и принимают сложность, неоднозначность и непредсказуемость окружающего мира, мирятся с ней и учитывают ее в своих действиях; они склонны подходить к проблемам нешаблонно, они в меньшей мере подвержены общественным стереотипам. Респонденты второй группы, чей уровень толерантности к неопределенности ниже, чувствуют дискомфорт в сложных, неоднозначных ситуациях, стараются внести в свою жизнь неоднозначность – часто путем искусственно упрощения сложной реальности и закрывания глаз на реально существующие проблемы. Таким образом, сформированные посредством кластеризации группы

представляют собой совокупность респондентов с высоким и низким уровнем толерантности к неопределенности (в дальнейшем условно будем называть группу с высоким уровнем – «толерантные», с низким уровнем – «интолерантные»).

Анализ ассоциаций стимул «Моё будущее» (табл. 2) показывает, что старшеклассники с высоким уровнем толерантности относятся к своему будущему позитивно, определяют его как комфортное, благополучное, в то время как интолерантные респонденты видят своё будущее тревожным, неизвестным, страшным.

Об этом же свидетельствуют результаты методики рисуночных метафор «Жизненный путь» (табл. 3).

Таблица 2. Данные ассоциативного эксперимента на стимул «Моё будущее»

Table 2. The data of an associative experiment with «MY FUTURE» stimulus

Категории	Толерантные	Интолерантные	Φ^* эмп
Позитивная установка	17,2 %	2,4 %	1,904*
Неопределенность	2,15 %	16 %	1,862*
Страх (негативные ожидания)	–	7,2 %	
Тревожность	–	14,8 %	
Комфорт (благополучие)	40,2 %	19,13 %	1,642*
Неизвестность	6,5 %	23,5 %	1,736*
Беспокойство	2,5 %	16,3 %	1,796*

Прим.: **– $p \leq 0,01$; *– $p \leq 0,05$.

Таблица 3. Особенности изображения будущего по методике рисуночных метафор «Жизненный путь»

Table 3. Peculiarities of picturing the future by the «Life's journey» drawing metaphor methodology

Категории	Толерантные	Интолерантные	Φ^* эмп
Схематичность рисунка	31,82 %	96,43 %	5,47**
Мелкий размер	22,73 %	64,29 %	3,04**
Занят не весь лист	13,64 %	78,57 %	4,99**
Слабый нажим	9,09 %	57,14 %	3,85**
Штриховка	63,64 %	39,29 %	1,72*
Препятствия (ямы, канавы)	59,09 %	53,57 %	0,39
"Кто-то" для преодоления препятствий (помощь извне)	27,27 %	71,43 %	3,19**
"Я" для преодоления препятствий	95,45 %	25,00 %	5,83**
Наличие путника	81,82 %	53,57 %	2,16*
Люди рядом	68,18 %	28,57 %	2,85**
Символы (знаки вопросов)	18,18 %	78,57 %	4,55**

Прим.: **– $p \leq 0,01$; *– $p \leq 0,05$.

Толерантные к неопределенности респонденты изображают будущее более подробно, занимают всё пространство листа, нажимают на карандаш с умеренной силой (рис. 1).

Интолерантные же рисуют схематично (как правило, рисунки занимают примерно половину листа), используют штриховку, слабо нажимают на карандаш. Также в их рисунках присутствуют вопросительные знаки (рис. 2). Можно говорить о том, что респонденты явно различаются по эмоциональному и содержательному отношению к своему будущему.

У каждой из групп в рисунках жизненного пути присутствует почти равное количество препятствий на пути к своему будущему. Однако представители разных

выборок планируют использовать разные средства для преодоления этих препятствий. Толерантные респонденты полагаются на себя и свои силы, в то время как интолерантные нуждаются в поддержке со стороны, что подтверждают выявленные в первой группе взаимосвязи (будущее – цели: $r=0,44^*$; будущее – локус – я: $r=0,50^*$), а также сравнение групп по шкалам методики СЖО (табл. 4). Лица, демонстрирующие позитивное отношение к неопределенным ситуациями, более склонны воспринимать себя субъектом собственных действий и контролировать собственную жизнь, более оптимистично оценивают собственные успехи и неудачи и более склонны ожидать успеха в будущем.

Рис. 1. Пример выполнения методики рисуночных метафор «Жизненный путь» респондента, толерантного к неопределенности

Fig. 1. An example of implementing the «Life's journey» drawing metaphor methodology by a tolerant to uncertainty respondent

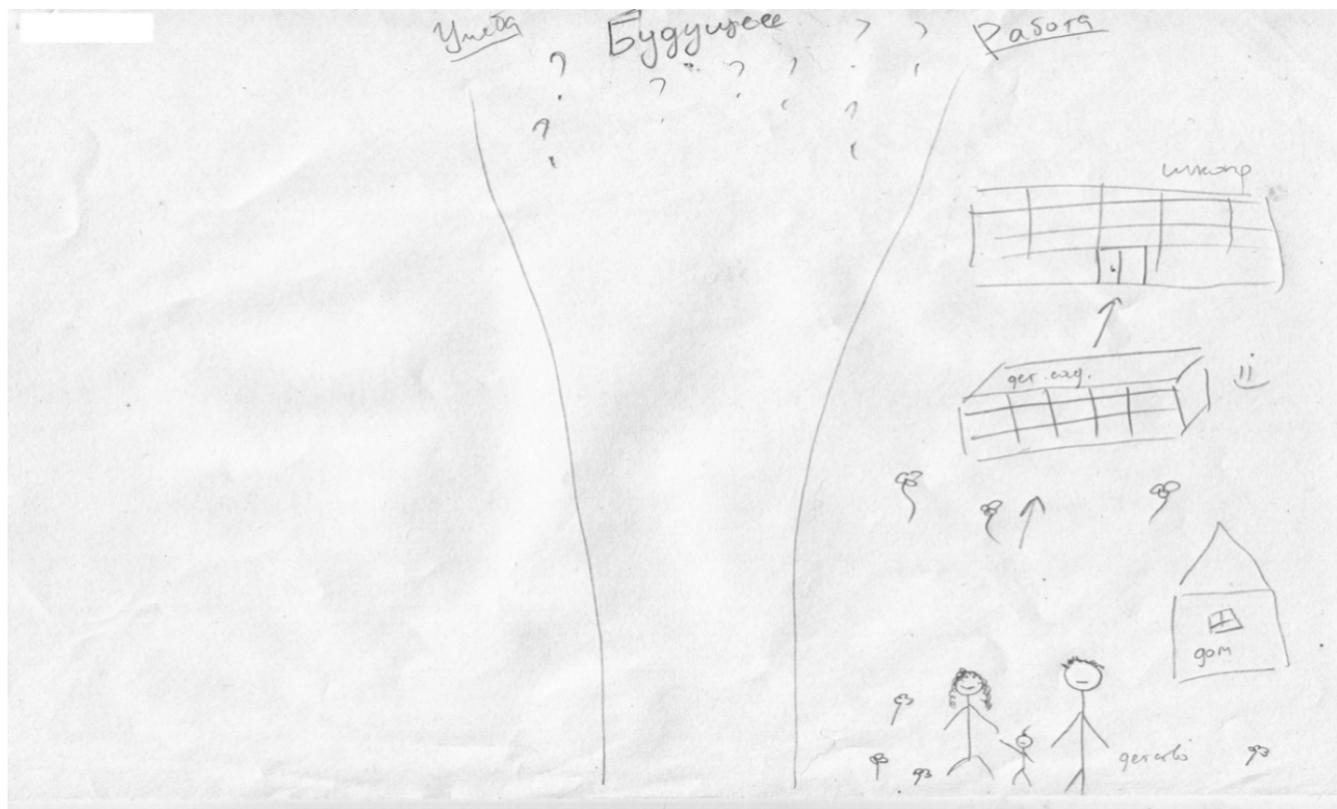

Рис. 2. Пример выполнения методики рисуночных метафор «Жизненный путь» респондента, интолерантного к неопределенности

Fig. 2. An example of implementing the «Life's journey» drawing metaphor methodology by an intolerant to uncertainty respondent

Таблица 4. Сравнительный анализ средних значений по шкалам методики «СЖО»
Table 4. Comparative analysis of average scores on the «Purpose-in-Life Orientations» scales

Шкала	Толерантные	Интолерантные	tэмп
Процесс жизни	32,68	29,04	2,58*
Локус «Я»	22,45	19,86	2,76**
Общая осмысленность	105,23	95,54	2,51*

Прим.: **– $p \leq 0,01$; *– $p \leq 0,05$.

Методика «Циклический тест времени» Коттла показывает (табл. 5), что толерантные респонденты чаще изображают будущее большим по размеру кругом (и на равном расстоянии от настоящего (рис. 3). Интолерантные, напротив, чаще изображают будущее равным по

размеру с настоящим и прошлым, при этом на рисунке оно отстоит от других временных зон (рис. 4). Интолерантные к неопределенности старшекласники как бы «отдаляют будущее», стараются не думать о нём.

Таблица 5. Особенности изображения прошлого, настоящего, будущего по методике Коттла (разделение по параметрам «размер», «расстояние»)
Table 5. Peculiarities of picturing the past, the present and the future by Cottle's methodology (differentiation according to the «distance», «size» parameters)

Размер	Толерантные	Интолерантные	Фэмп
Будущее больше	81,82 %	42,86 %	2,91**
Настоящее больше	4,55 %	17,86 %	1,55
Одинаково	9,09 %	39,29 %	2,6**
Расстояние			
Будущее дальше	–	36,43 %	–
Прошлое дальше	9,09 %	10,71 %	0,19
Одинаково	70,18 %	23,57 %	3,40**

Прим.: **– $p \leq 0,01$; *– $p \leq 0,05$.

По результатам отдельных элементов каузометрического анализа видно, что респонденты с высоким уровнем толерантности включают в будущее значительно больше событий, чем интолерантные (208 и 105 соответственно), детализируют его, указывают конкретные места, связанные с будущими событиями своей

жизни. Интолерантные затрудняются при этом определить вероятное место происхождения данных событий. Респонденты с высоким уровнем толерантности к неопределенности способны строить будущее дальше, нежели интолерантные респонденты (табл. 6).

Таблица 6. Элементы каузометрического анализа
Table 6. Elements of causometric analysis

Категория	Среднее значение кластеров		Р
	Толерантные	Интолерантные	
Временная перспектива	30 лет	16,5 лет	tэмп=2,58*
Место («не знаю»)	1,92 %	24,00 %	фэмп=2,61**

Прим.: **– $p \leq 0,01$; *– $p \leq 0,05$.

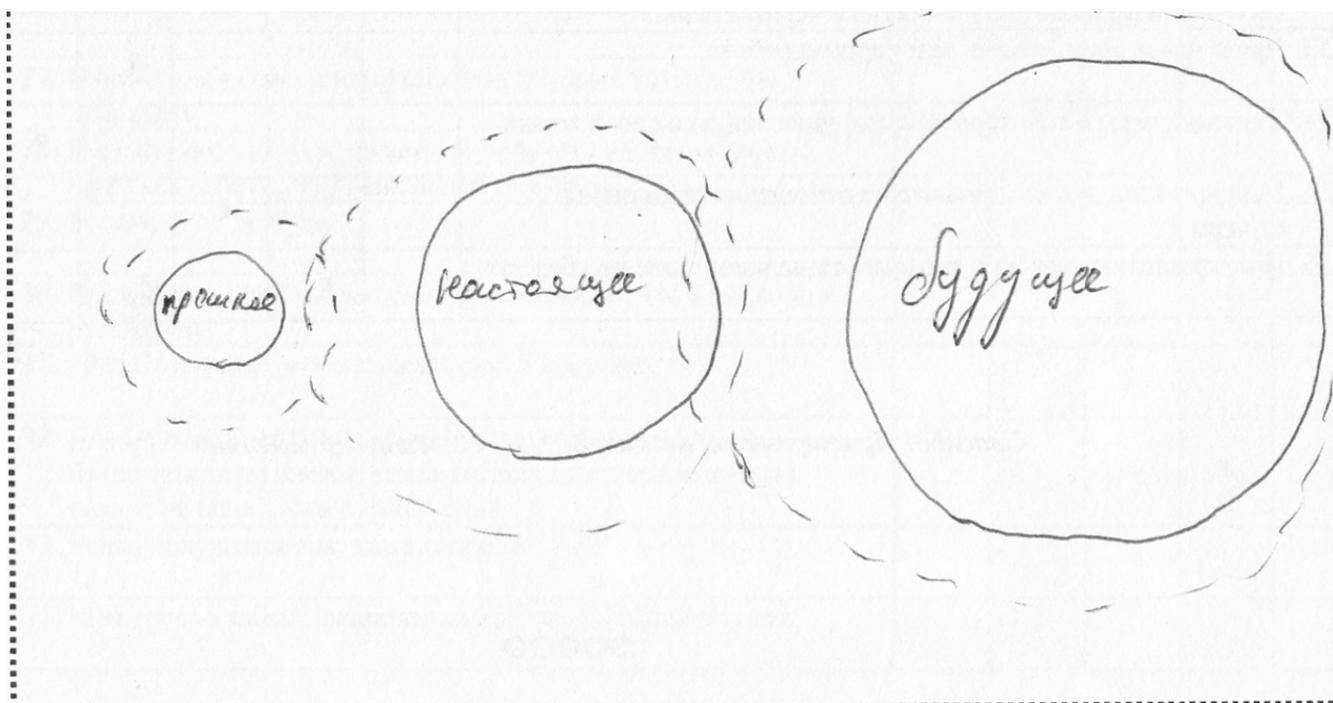

Рис. 3. Пример выполнения методики «Круги Коттла» респондента, толерантного к неопределенности
 Fig. 3. An example of implementing the «Cottle's circles» methodology by a tolerant to uncertainty respondent

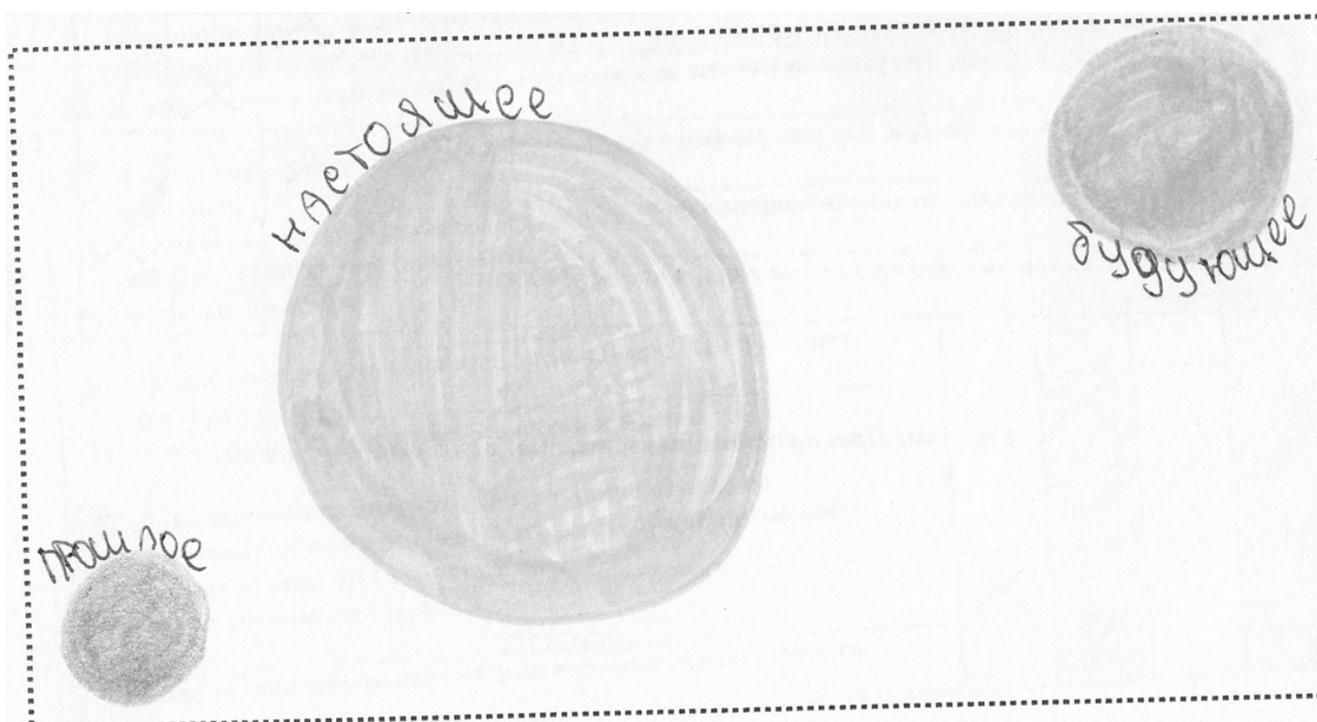

Рис. 4. Пример выполнения методики «Круги Коттла» респондента, толерантного к неопределенности
 Fig. 4. An example of implementing the «Cottle's circles» methodology by a tolerant to uncertainty respondent

Корреляционный анализ шкал методик толерантности к неопределенности и временной перспективы свидетельствует о том, что у толерантных респондентов отношение к новизне связано с выраженностью негативной реконструкции событий прошлого ($r=-0,47^*$) и предопределенностью настоящего ($r=-0,51^*$). Чем более негативным видится прошлое из точки «здесь и сейчас», тем больше люди стремятся уйти от него посред-

ством новых впечатлений; чем настоящее фаталистичнее, тем меньше респонденты стремятся к новому.

Помимо этого, в первой группе обнаружена обратная связь между отношением к неопределенным ситуациям и будущим ($r=-0,4^*$). Этот эмпирический факт представляется нам довольно неожиданным (с учетом характеристики группы по шкалам методики толерантности к неопределенности и данным других методик). Чем легче

относятся респонденты к неопределенным ситуациям, тем менее выражены их потребности проработки планов на будущее (возможно, просто не придается значение важности планирования ввиду готовности «решать любые проблемы по мере их поступления»).

Во второй группе также отмечается обратная связь отношения к новизне и фаталистического настоящего ($r=-0,47^*$). Кроме того, у интолерантных респондентов толерантность/избегание неопределенности обратно коррелирует с негативным прошлым ($r=-0,43^*$): чем больше негатива было в прошлом, тем хуже респонденты переносят неопределенные ситуации, либо наоборот.

Выводы

Таким образом, обобщение результатов эмпирического исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Респонденты с высоким уровнем толерантности к неопределенности относятся к своему будущему позитивно, определяют его как комфортное. Образ будущего у них имеет достаточно подробный план; оно значимо,

насыщено эмоционально, включает много событий, кроме того, школьники способны прогностично определить место, где события будущего с высокой степенью вероятности произойдут. Временная перспектива носит среднесрочный характер, составляет около 30 лет. Толерантные респонденты полагаются на себя, на свои силы, воспринимают себя субъектом собственных действий, склонны ожидать успеха в будущем, полагаясь при этом на свои внутренние ресурсы.

2. Респонденты с низким уровнем толерантности к неопределенности видят своё будущее неопределённым, тревожным, неизвестным, страшным, конструируют будущее схематично, поверхностно. Они склонны отдалять будущее от настоящего, меньше наполняют его событиями. Временная перспектива носит краткосрочный характер. Респонденты затрудняются определить место будущих событий. Уже на уровне планирования будущего респонденты понимают, что нуждаются в помощи со стороны.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000. 368 с.
3. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
4. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable, Individual-Differences Metric // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77. № 6. P. 1271–1288.
5. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
6. Михальский А. В. Психология конструирования будущего. М.: МГППУ, 2014. 192 с.
7. Михальский А. В. Таймфреймы: соединяя биологическое, личностное и социальное время // Конструирование будущего в психологии и педагогике: сборник материалов конференции (2 декабря 2016). Москва, 2016. С. 79–83.
8. Доценко Е. Л. Поступок как предвосхищение предстоящего // Конструирование будущего в психологии и педагогике: сборник материалов конференции (2 декабря 2016). Москва, 2016. С. 48–63.
9. Михальский А. В. Психология времени (хронопсихология): учебное пособие. М.: МПГУ, 2016. 72 с.
10. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / под ред. Д. И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. 3-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. 349 с.
11. Толстых Н. Н. Хронотоп: культура и онтогенез: монография. Смоленск; Москва: Универсум, 2010. 312 с.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис // Психология личности в трудах зарубежных психологов: хрестоматия. СПб.: Питер, 2000. 125 с.
13. Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable // *Journal of Personality*. 1949. Vol. 18. № 1. P. 108–143.
14. Осин Е. Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. МакЛейна // Психол. диагностика. 2010. № 2. С. 65–86.
15. Матушанская А. Г., Алишев Б. С. Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкторы когнитивной психологии // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2001. Т. 153. № 5. С. 25–33.
16. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Луковицкая Е. Г. Диагностика толерантности к неопределенности. Шкалы Д. Маклейна. М.: Смысл, 2016. 60 с.
17. Леонтьев Д. А. Экзистенциальная тревога и как с ней не бороться // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 2. С. 107–119.
18. Бадью А. Философия и событие. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. 192 с.
19. Соколова Е. Т. Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015. 896 с.
20. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.
21. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109.
22. Белинская Е. П., Давыдова И. С. Графический тест Коттла: специфика показателей временной перспективы // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 28–37.
23. Головаха Е. И., Кроник А. А. К исследованию мотивации жизненного пути: техника «Каузомерии» // Мотивация личности: феноменология, закономерности и механизмы формирования. М.: НИИ общ. педагогики АПН СССР, 1982. С. 99–108.

FUTURE PLANNING PECULIARITIES UNDER DIFFERENT CONDITIONS OF UNCERTAINTY TOLERANCE IN ADOLESCENTS

Yuliya Yu. Neyaskina^{1, @1}, Veronika O. Pronkina^{1, @2}

¹ *Vitus Bering Kamchatka State University, 4, Pogranichnaya St., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, 683032*

@1 neyaskinaju@yandex.ru

@2 proveron1910@mail.ru

Received 13.06.2017.

Accepted 17.08.2017.

Keywords: time perspective of personality, the future, events of the future, life way, uncertainty tolerance.

Abstract: The authors of the article analyze the results of empirical research aimed at defining the specificity of future construction in senior pupils with different levels of uncertainty tolerance. The paper features the following hypothesis: future construction in the youth age in schoolchildren, both tolerant and intolerant to uncertainty, is characterized by differences in the degree of explicitation and detailed elaboration of the future, in the awareness and acceptance of personal responsibility for one's own future, in the distinct manifestation of different modality attitudes concerning one's future. The investigation was carried out with the help of a complex of methods corresponding to the stated goal which included, alongside with quantitative methods, such qualitative methods as drawing metaphor methodology «Life's journey», elements of causometric analysis, graphic method of Cottle's circles.

The results of the research may be used in the organization of psychological work with pupils to form an attitude of positive acceptance of one's future, overcoming the fear connected with the future, as well as the development of reflection skills and awareness of individual responsibility for one's own future.

For citation: Neyaskina Yu. Yu., Pronkina V. O. Osobennosti konstruirovaniia budushchego pri raznykh urovniakh tolerantnosti k neopredelennosti (na primere iunoshekskogo vozrasta) [Future Planning Peculiarities under Different Conditions of Uncertainty Tolerance in Adolescents]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 143–152. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-143-152.

References

1. Anan'ev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniia* [Man as the object of knowledge]. Saint-Petersburg: Piter, 2001, 288.
2. Levin K. *Teoriia polia v sotsial'nykh naukakh* [Field theory in social sciences]. Saint-Petersburg: Rech', 2000, 368.
3. Zimbardo F., Boid Dzh. *Paradoks vremeni. Novaia psikhologiya vremeni, kotorai uluchshit vashu zhizn'*. The Paradox of Time. A new time psychology that will improve your life]. Saint-Petersburg: Rech', 2010, 352.
4. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable, Individual-Differences Metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77, no. 3 (1999): 1271–1288.
5. Niutten Zh. *Motivatsiia, deistvie i perspektiva budushchego* [Motivation, action and perspective of future]. Ed. Leon'tiev D. A. Moscow: Smysl, 2004, 608.
6. Mikhal'skii A. V. *Psikhologiya konstruirovaniia budushchego* [Psychology of designing future]. Moscow: MGPPU, 2014, 192.
7. Mikhal'skii A. V. Taimfreimy: soediniia biologicheskoe, lichnostnoe i sotsial'noe vremia [Timeframes: combining biological, personal and social time]. *Konstruirovaniie budushchego v psikhologii i pedagogike: sbornik materialov konferentsii (2 dekabria 2016 g.)* [Designing future in psychology and pedagogy: collection of conference materials: Proc. Conf. (December 2 2016)]. Moscow, 2016, 79–83.
8. Dotsenko E. L. Postupok kak predvoskhishchenie predstoiashchego [The act as an anticipation of the forthcoming]. *Konstruirovaniie budushchego v psikhologii i pedagogike: sbornik materialov konferentsii (2 dekabria 2016 g.)* [The construction of future in psychology and pedagogy: collection of conference materials: Proc. Conf. (December 2 2016)]. Moscow, 2016, 48–63.
9. Mikhal'skii A. V. *Psikhologiya vremeni (khronopsikhologiya)* [The psychology of time (chronopsychology)]. Moscow: MPGU, 2016, 72.
10. Bozhovich L. I. *Problemy formirovaniia lichnosti* [Problems of the formation of personality]. 3d ed. Ed. Fel'dshtein D. I. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 2001, 349.
11. Tolstykh N. N. *Khronotop: kul'tura i ontogenez: monografiia* [Chronotop: culture and ontogeny]. Smolensk; Moscow: Universum, 2010, 312.
12. Erikson E. Identichnost': iunost' i krizis [Identity: youth and crisis] *Psikhologiya lichnosti v trudakh zarubezhnykh psikhologov* [Psychology of the individual in the writings of foreign psychologists]. Saint-Petersburg: Piter, 2000, 125.
13. Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable. *Journal of Personality*, 18, no. 1 (1949): 108–143.

14. Osin E. N. Faktornaia struktura russkoiazychnoi versii shkaly obshechei tolerantnosti k neopredelennosti D. MakLeina [Factor structure of the Russian-language version of the scale of general tolerance to the uncertainty of D. McLain]. *Psikhol. Diagnostika = Psychol. Diagnostic*, no. 2 (2010): 65–86.
15. Matushanskaia A. G., Alishev B. S. Tolerantnost' k neopredelennosti i smezhnye psikhologicheskie konstrukty [Tolerance to uncertainty and related psychological constructs]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki = Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities*, 5, no. 153 (2001): 25–33.
16. Leont'ev D. A., Osin E. N., Lukovitskaia E. G. *Diagnostika tolerantnosti k neopredelennosti. Shkaly D. Makleina* [Diagnostics of tolerance to uncertainty. The scale of D. McLane]. Moscow: Smysl, 2016, 60.
17. Leont'ev D. A. Ekzistentsial'naia trevoga i kak s nei ne borot'sia [Existential anxiety and how not to fight it]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal = Moscow Psychotherapeutic Journal*, no. 2 (2003): 107–119.
18. Bad'iu A. *Filosofia i sobytie* [Philosophy and event.]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovani, 2013, 192.
19. Sokolova E. T. *Klinicheskaiia psikhologiiia utraty Ia* [Clinical psychology of self-lost]. Moscow: Smysl, 2015, 896.
20. Leont'ev D. A. *Test cmyslozhiznennykh orientatsii (SZhO)* [Test of meaningful orientations (SZHO)]. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2000, 18.
21. Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. Adaptatsiia oprosnika vremennoi perspektivy lichnosti F. Zimbardo [Adaptation of the questionnaire of the temporal perspective of the person F. Zimbardo]. *Psikhologicheskaiia nauka = Psychological Science*, 3, no. 29 (2008): 101–109.
22. Belinskaia E. P., Davydova I. S. Graficheskii test Kottla: spetsifika pokazatelei vremennoi perspektivy [Cottle graphical test: specificity of the time perspective indicators]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, no. 5 (2007): 28–37.
23. Golovakha E. I., Kronik A. A. K issledovaniiu motivatsii zhiznennogo puti: tekhnika «Kauzometrii» [To the study of the life path motivation: the technique of "Causometry"]. *Motivatsiia lichnosti: fenomenologiia, zakonomernosti i mekhanizmy formirovaniia* [Motivation of the personality: phenomenology, regularities and mechanisms of formation]. Moscow: NII obshh. pedagogiki APN SSSR, 1982, 99–108.